
УДК 81'42

ББК 81.1

DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2023/4/57-65>

**ЭМФАТИЧЕСКИЕ ДИСКУРСИВНЫЕ МАРКЕРЫ
В АНГЛИЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ ЭПОХИ ВОЗРОЖДЕНИЯ
(НА МАТЕРИАЛЕ КНИГИ Т. МОРА «УТОПИЯ»)**

А. В. Малюгина

Воронежский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации

**EMPHATIC DISCOURSE MARKERS
IN ENGLISH RENAISSANCE LITERATURE
(ON THE MATERIAL OF THE BOOK BY THOMAS MORE'S "UTOPIA")**

A. V. Malyugina

Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

Аннотация: работа направлена на изучение эмфатических дискурсивных маркеров в англоязычном художественном дискурсе эпохи Возрождения. Представлены материалы исследования, полученные в процессе анализа книги Т. Мора «Утопия». В работе определено понятие эмфатических ДМ; выявлены примеры выражения эмотивного содержания художественного текста посредством эмфатических ДМ; сопоставлены особенности функционирования эмфатических ДМ и их частотность в английском и русском вариантах книги. Использовались программа AntConc, позволяющая осуществлять поиск и подсчет различных элементов текста, а также сопоставительный анализ параллельных художественных текстов. Полученные результаты дают возможность говорить о том, что стратегии достижения экспрессивности, эмоциональной выразительности речи посредством выделения/усиления важной в смысловом отношении части высказывания в книге Т. Мора «Утопия» материализуются в различных лингвистических формах, включая использование эмфатических ДМ. Приводятся контекстные иллюстрации того, что эмфаза в английском художественном дискурсе связана с категориями интенсивности, оценочности и экспрессивности. Описываются случаи, когда эмфатические ДМ выражают субъективную модальность. Отмечается, что спектр русских эмфатических ДМ разнообразнее, а частотность употребления выше. В результате анализа эмфатических ДМ в «Утопии» Т. Мора на английском и русском языках выявлены модели их соответствия, среди которых самым частотным является использование эмфатических ДМ одной формально-семантической группы, а также случаи, когда в английском тексте эмфатический ДМ отсутствует, а в русском тексте употреблен. Обозначены перспективы и направления дальнейших исследований эмфатических ДМ, связанные с проведением сравнительного анализа их использования в английской художественной литературе в период Средневековья и эпоху Возрождения для выявления особенностей их функционирования в диахроническом срезе.

Ключевые слова: эмфатические средства, эмфатические дискурсивные маркеры, художественный текст, эмотивность текста, экспрессивность, выражение субъективной модальности, перевод эмфатических дискурсивных маркеров.

Abstract: the research aims to study emphatic discourse markers (DM) in English Renaissance fiction literature. The paper comprises the materials obtained during the analysis of the book «Utopia» by Thomas More. The paper provides valuable insights on the concept of emphatic DM, gives examples of the representation of the emotive content of the fictional text by means of emphatic DM, compares the functional features of emphatic DM and their frequency in the English and Russian versions of the book. We have used AntConc program allowing to search and count various elements of the text, as well as a comparative analysis of parallel fictional texts. The results of the study demonstrate that strategies for achieving emotional speech by highlighting the meaningfully important

© Малюгина А. В., 2023

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

part of the utterance in T. More's book «Utopia» involve various linguistic means, including emphatic DM. This article provides contextual illustrations of the fact that emphasis in English fiction discourse is associated with the categories of intensity, evaluation and expressivity. The cases when emphatic DM express subjective modality are described. It is noted that the range of emphatic DM in the Russian text is more diverse, and the occurrence is higher. As a result of the analysis of emphatic DM in «Utopia» both in English and in Russian the paper reveals their correspondence patterns. The most frequent of them are the ones when the emphatic DM of one formal semantic group are used and when there is no emphatic DM in the English text, but it is used in the Russian text. The paper outlines the further research areas of emphatic DM connected with a comparative analysis of their use in English fiction during the Middle Ages and the Renaissance to identify the features of their functioning in diachrony.

Key words: *emphatic means, emphatic discourse markers, fiction text, text emotivity, expressivity, representation of subjective modality, translation of emphatic discourse markers.*

Введение

Всякий текст с учетом его коммуникативных и экстралингвистических характеристик является дискурсом [1, с. 31]. Художественный текст как дискурс представляет собой когнитивную модель формирования речевого сообщения, в которой заложено не только смысловое содержание, но и способы передачи информации в конкретных условиях коммуникации [2, с. 181–182]. Художественная коммуникация проявляется не только в специальных композиционно-речевых формах повествования, но и в дискурсивном обрамлении повествования [3, с. 373]. Являясь воплощением вербального сообщения, художественный дискурс способен передавать эстетическую, эмоциональную, образную, а также оценочную информацию, объединенную в идейно-тематическом содержании [4, с. 86].

Одним из центральных понятий эмотиологии является эмотивность – свойство языка выражать эмоциональные состояния и переживания человека [5, с. 5]. В диссертационном исследовании, посвященном изучению эмотивности текста как лингвистической проблемы, С. В. Ионова использует понятие «эмотивная окраска текста», под которым понимает набор языковых и текстовых средств, используемых автором для кодирования эмоционального содержания [6, с. 9]. Ученый рассматривает фонетические, словообразовательные, лексические, синтаксические эмотивные языковые средства, являющиеся экспрессивными по своей форме.

Эмотивная природа художественного текста также проявляется на разных уровнях, прежде всего, на лексическом. Языковыми единицами, выполняющими функцию выражения эмоций говорящего и/или эмоционального воздействия на слушающего, могут быть дискурсивные маркеры (далее – ДМ).

ДМ – элементы, которые связывают единицы речи, организуют речевой материал и сигнализируют об отношениях между сегментами дискурса. С синтаксической точки зрения ДМ отделимы от предложения и обычно появляются в начальной позиции, не затрагивая его пропозиционального значения [7, р. 31].

ДМ привлекают внимание лингвистов уже более полувека. За это время появилось большое количество исследований, посвященных как специфике дискурсивного анализа в целом, так и изучению ДМ как элементов дискурса. Несмотря на ряд исследований, посвященных изучению ДМ в художественной прозе, можно утверждать, что художественные тексты не слишком часто становились предметом специальных научных исследований о ДМ.

Целью работы является анализ выражения эмотивного содержания в текстах английской художественной литературы XVI в. посредством эмфатических ДМ.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью изучения ДМ в различных стилях речи ввиду их чрезвычайной многофункциональности и зависимости от контекста. Необходимо отметить, что функциональный диапазон ДМ в англоязычном художественном дискурсе разработан недостаточно.

Задачи и методы исследования

Достижение поставленной цели исследования предполагает решение следующих задач:

- 1) определить понятие эмфатических ДМ;
- 2) выявить примеры выражения эмотивного содержания художественных текстов английских авторов XVI в. посредством эмфатических ДМ;
- 3) сопоставить частотность и особенности функционирования эмфатических ДМ, реализующих категорию эмотивности в английском художественном дискурсе и текстах-переводах на русский язык.

Методологическую основу исследования составили отечественные и зарубежные исследования по следующим вопросам:

- понятие, признаки и функции ДМ (Е. Ю. Викторова, В. А. Плунгян, Е. В. Рахилина, В. Fraser, G. Redeker, D. Schiffrin, L. Schourup и др.);
- текстовая эмотивность (Н. Д. Арутюнова, В. И. Болотов, М. Н. Кожина, В. А. Маслова, и др.);
- функциональный подход к переводу ДМ (Е. С. Краснопева, Е. А. Маркова, А. Г. Минченков, К. М. Шилихина и др.).

Для выявления эмфатических ДМ в выбранном для анализа произведении и их количественного анализа использовалась программа *AntConc*, позволяющая осуществлять поиск и подсчет различных элементов текста. Особенности функционирования эмфатических ДМ в английском и русском вариантах «Утопии» рассмотрены в результате сопоставительного анализа параллельных художественных текстов.

Материалы исследования

Исследователями отмечается зависимость художественного дискурса от хронологических, культурно-исторических и других факторов [8, с. 10]. Выбор материалов для исследования обусловлен, в первую очередь, хронологической принадлежностью произведений английской литературы именно XVI в. (так как произведения XIV и XV вв. уже становились предметом нашего изучения), а во-вторых, значимостью произведений в истории Великобритании. Согласно этим критериям первоначально нами были отобраны «Трагическая история доктора Фауста» Кристофера Марло, «Гамлет» У. Шекспира, «Королева фей» Э. Спенсера, «Испанская трагедия» Томаса Кида и «Утопия» Т. Мора. Поскольку «поэзия» как литературный жанр представляет собой особый способ организации речи, мы исключили стихотворные шедевры. Таким образом, материалом для анализа стало последнее из упомянутых произведений – «Утопия» Т. Мора, с общим количеством словоупотреблений 42 201. Необходимо отметить, что «Утопия», опубликованная в 1516 г., была написана на латыни и позже была переведена на другие европейские языки. Английское издание появилось в 1551 г., однако наиболее известным является перевод Гилберта Бернета, выбранный нами в качестве материала для исследования [9; 10]. Что касается перевода «Утопии» на русский язык, то первые переводы относятся к концу XVIII столетия, однако ввиду того что они были признаны неудовлетворительными, мы использовали перевод «Утопии», выполненный профессором А. И. Малеиным, отредактированный и исправленный Ф. А. Петровским в середине XX столетия [11; 12].

Результаты исследования

Эмфатические ДМ

Краеугольным камнем настоящего исследования является определение параметров, позволяющих выявить в выбранном для анализа произведении фрагменты, в которых эмфатические ДМ являются средствами эмоционального самовыражения, эмоциональной оценки или эмоционального воздействия.

Прежде всего обозначим свойства языковых единиц, позволяющие относить их к ДМ. По мнению

Дж. Фуллер, существуют два критерия, которые могут быть использованы в качестве аналитических инструментов для определения того, является ли языковая единица ДМ. Во-первых, опущение ДМ не должно приводить к потере семантической взаимосвязи между элементами, соединенными маркером, а во-вторых, не нарушать грамматических правил построения высказывания [13, p. 186].

Обобщая наблюдения ученых о характеристиках ДМ, можно сделать следующие выводы:

- ДМ не вносят существенного вклада в информативное содержание высказывания;
- ДМ выполняют вспомогательную роль в организации и регулировании дискурса;
- ДМ синтаксически независимы от структур, в которых употребляются;
- ДМ представляют собой транскатегориальную группу единиц, включающую слова разных частей речи, словосочетания и предложения;
- ДМ не могут быть ответом на вопрос;
- к ДМ нельзя поставить отрицание;
- ДМ не могут использоваться в косвенной речи;
- для ДМ характерно препозитивное положение в предложении;
- на письме ДМ, как правило, обособляются.

Не существует единого мнения о компонентном составе ДМ. Так, например, некоторые исследователи относят к ДМ такие единицы, которые отражают стратегию ведения разговора и позицию говорящего по отношению к сообщаемым фактам, включая в разряд ДМ частицы, наречия, союзы, местоимения [14; 15].

По мнению ряда исследователей, единственно возможным признаком ДМ, объединяющим единицы с самыми разными структурными, семантическими и стилистическими свойствами, является функциональный признак [14; 16]. Выделение функций ДМ зависит от того, как исследователи определяют границы этой группы вспомогательных единиц: чем шире подход к пониманию ДМ, тем больше функций можно выделить [17, с. 33].

Практически все ДМ многофункциональны. Диапазон функций, которые они могут выполнять, зависит от коммуникативного контекста, в котором они употребляются. Главной функцией ДМ считается выражение связи между сегментами дискурса [18, p. 938; 19, с. 31]. Некоторые исследователи предлагают учитывать различие между ДМ восприятия, которые указывают на реакцию говорящего на информацию, предоставленную другим говорящим (например, *yeah, oh, and okay*), и ДМ, которые приносят собственный вклад говорящего (например, *like, y'know, and I mean*) [13, p. 190]. В этом случае ДМ играют важную управленческую роль, поскольку говорящий может использовать их для того, чтобы направить

Адресата к конкретной интерпретации следующего предложения, а также для передачи своего отношения к Адресату и/или содержанию дискурса.

Одной из важных функций, которые выполняют ДМ в художественном тексте, является выражение субъективной модальности. ДМ в этом случае выполняют функцию лексико-семантических конкретизаторов в предложении [4, с. 90].

Сфера художественной коммуникации тесно связана с эмоциональной сферой человеческого опыта [6, с. 12]. По мнению представителей ярославской лингвистической школы, коммуникативно-прагматическая функция ДМ в художественном дискурсе состоит во внесении модальных и дополнительных смысловых значений в предложение-высказывание, а также в выражении различных модальных оттенков значений [4, с. 89].

Таким образом, в фокусе нашего внимания в английском художественном дискурсе XVI в. находятся ДМ, которые приносят определенные эмоционально-экспрессивные оттенки значений в предложение-высказывание, отличаются особой эмоциональной выразительностью, напряженностью, выделяют/подчеркивают важную в смысловом отношении часть высказывания. Именно такие ДМ мы считаем эмфатическими.

Эмфатические ДМ широко распространены в разных языках. Зарубежные исследователи отмечают их присутствие в английском, китайском, японском, корейском, иврите [20, р. 1]. Учитывая, что переживание эмоций и их вербализация свойственны всем людям независимо от расы или национальности, можно утверждать, что эмфатические ДМ – универсальная категория.

Эмфатические средства в книге Т. Мора «Утопия»

Анализ произведения показал, что в тексте используются разнообразные эмфатические средства:

– наречия: *above all, absolutely, certainly, eminent-ly, especially, eternally, even, extraordinarily, extremely, indeed, naturally, particularly, really, truly, utterly, wonderfully*;

– эмоционально-оценочные существительные:

*There was a **Jester** standing by, that counterfeited the fool so naturally that he seemed to be really one...* [10, р. 28].

Случайно тут стоял один **блюдолиз**, который, по-видимому, хотел строить из себя дурака, но, притворяясь таковым, был очень близок к настоящему.

– лексика, называющая/описывающая эмоции: *gladly know, strange to see how eagerly... struck with admiration, the maddest thing in the world, very ridiculous* и др.

*It was **not unpleasant** to see, on the one side, how they looked big, when they compared their rich habits with the plain clothes of the Utopians...; and, on the other, to observe how much they were mistaken in the impression which they hoped this pomp would have made on them* [10, р. 75].

Поэтому стоило посмотреть, как анемолийцы петишились, когда сравнили свой наряд с одеянием утопийцев... С другой стороны, **не меньшим удовольствием** было видеть, как сильно обманулись они в своих надеждах и ожиданиях и как далеки были они от того уважения, которого рассчитывали достигнуть.

– оборот *so + adjective* для выражения сильной степени называемого свойства или усиления оценки:

*His conversation was **so pleasant** and **so innocently cheerful**, that his company in a great measure lessened any longings to go back to my country, and to my wife and children...* [10, р. 7].

Поэтому **приятнейшее** общение с ним и его **в высокой степени сладостная** беседа в значительной мере облегчили мне тоску по родине и домашнему очагу, по жене и детям...

– оборот *not only... but (also)*, используемый для выделения, подчеркивания чего-л. существенного в изложении:

*Now... I should rise up and assert that such counsels were both unbecoming a king and mischievous to him; and that **not only** his honour, **but** his safety, consisted more in his people's wealth than in his own...* [10, р. 37].

И вот тут опять поднимаюсь я и стану спорить, что все эти советы для короля и бесчестны, и губельны, так как **не только** честь его, **но и** его безопасность заключаются скорее в благосостоянии народа, чем в собственной казне короля.

– высказывания, содержащие инверсию, позволяющую поставить акцент на чем-л.:

*And his neighbours, who at first laughed at the folly of the undertaking, **no sooner saw** it brought to perfection **than they were struck** with admiration and terror* [10, р. 49].

При распределении труда между таким множеством людей он был закончен с невероятной быстротой. Этот успех **изумил и поразил ужасом** соседей, которые вначале смеялись над бесполезностью предприятия.

– конструкция **neither... nor**, используемая для подчеркивания того, что два или более предмета не соответствуют определенным характеристикам:

*...most princes apply themselves more to affairs of war than to the useful arts of peace; and in these I **neither** have any knowledge, **nor do I** much desire it...* [10, р. 13].

Прежде всего все короли в большинстве случаев охотнее отдают свое время только военным наукам (а у меня в них **нет** опытности, **да я и не** желаю этого), чем благим деяниям мира...

– использование слова *the only* в значении «исключительный, выдающийся, единственный в своем роде»:

...and imagine, that as He, like the inventors of curious engines amongst mankind, has exposed this great machine of the universe to the view of **the only** creatures capable of contemplating it... [10, p. 93].

По мнению утопийцев, он, по обычаю прочих мастеров, предоставил рассмотрение устройства этого мира созерцанию человека, которого **одного только** сделал способным для этого...

– использование слова *very* для подчеркивания точности описания:

...**those very men** who value themselves on having suggested these expedients to their princes would, with a haughty scorn, declaim against such craft; or, to speak plainer, such fraud and deceit, if they found private men make use of it in their bargains, and would readily say that they deserved to be hanged [10, p. 105].

И вот лица, которые дали государям подобный совет, с похвалой называют себя виновниками его. А оказавшись такое лукавство, или скорее обман и коварство, в соглашении частных лиц, то **эти же самые** лица стали бы весьма высокомерно кричать, что это – святотатство и заслуживает виселицы.

– высказывания, содержащие повтор:

...they learned to write their characters and to pronounce their language **so exactly**, had **so quick** an apprehension, they remembered it **so faithfully**, and became **so ready** and correct in the use of it... [10, p. 92].

Они начали **с большой легкостью** воспроизводить формы букв, **с большой легкостью** произносить слова, **с огромной быстротой** запоминать их и **с замечательной точностью** переводить...

Таким образом, спектр эмфатических приемов в «Утопии» Т. Мора весьма разнообразен. Какое же место среди них занимают эмфатические ДМ?

Эмфатические ДМ в книге Т. Мора «Утопия»

Результаты анализа показали, что в качестве эмфатических ДМ в книге Т. Мора «Утопия» используются следующие лексические единицы: *besides, certainly, indeed, perhaps, after all this, at least, besides this, besides all that has been already said, I confess, I must say, I perceive, I say, No doubt, no wonder, on the contrary, to my great regret, what may seem more strange*. Всего в произведении выявлено 46 случаев использования эмфатических ДМ. Исходя из общего числа словоупотреблений в книге, можно сказать, что частота употребления эмфатических ДМ составляет примерно 1 на 917 слов. Наиболее частотной в функции эмфатического ДМ является лексема *indeed* (26 случаев употребления).

Рассмотрим ряд примеров, в которых эмфатические ДМ выражают чувства говорящего в связи со сказанным:

a) ...I gave them all my books, among which were many of Plato's and some of Aristotle's works: I had also Theophrastus on Plants, which, **to my great regret**, was imperfect... [10, p. 93].

...у утопийцев имеется от меня значительное количество сочинений Платона, еще больше Аристотеля, равно как книга Феофраста о растениях, но **к сожалению**, в очень многих местах неполная.

b) ... and, **what may seem more strange**, they make use of arguments even from religion, notwithstanding its severity and roughness [10, p. 79].

И что более удивительно, они ищут защиту такого щекотливого положения в религии, которая серьезна, сурова и обычно печальна и строга.

Наиболее многочисленными являются случаи употребления эмфатических ДМ с целью эмоционального выражения оценки говорящего достоверности сказанного/услышанного:

a) ...he is so civil to all men, so particularly kind to his friends, and so full of candour and affection, that there is not, **perhaps**, above one or two anywhere to be found, that is in all respects so perfect a friend... [10, p. 7].

К тому же он мил со всеми, а к друзьям особенно благожелателен, любит их, верен им, относится к ним так сердечно, что **вряд ли** найдешь где другого человека, которого можно было бы сравнить с ним в отношении дружбы.

b) «If, I say, I should talk of these or such-like things to men that had taken their bias another way, how deaf would they be to all I could say!» «**No doubt**, very deaf,» answered I... [10, p. 39].

Так вот, если эти и подобные положения я буду навязывать людям, сильно склонным к совершенно обратному образу мыслей, то не выступлю ли я в роли проповедника перед глухими?

– **Несомненно**, даже и перед сильно глухими, – отвечаю я.

Также выявлены случаи употребления эмфатических ДМ в качестве интенсификаторов экспрессивности:

«...how do you think would such a speech as this be heard?» «**I confess**,» said I, «I think not very well» [10, p. 35].

...с каким настроением принята была бы подобная речь?

– **Разумеется**, не очень благосклонно, – отвечаю я.

Перформативное выражение *I confess* указывает эксплицитно на силу базисного сообщения, заключающегося в убежденности одного из участников диалога в неприятии определенных заявлений собеседника.

В качестве интенсификатора экспрессивности выступает и вводное выражение *I say*, усиливающее эмотивное отношение говорящего к сообщаемому:

...when, **I say**, I balance all these things in my thoughts, I grow more favourable to Plato... [10, p. 43].

Так вот, **повторяю**, когда я сам с собою размышляю об этом, я делаюсь более справедливым к Платону.

В примере ниже эмфатический ДМ подчеркивает важность последующей фразы:

...but, **besides this**, they carry about with them a great number of idle fellows, who never learned any art by which they may gain their living... [10, p. 16].

Мало того, эти аристократы окружают себя также огромной толпой телохранителей, которые не учились никогда никакому способу снискивать пропитание.

В процессе изучения особенностей перевода эмфатических ДМ в «Утопии» Т. Мора на русский язык выявлены следующие переводческие эквиваленты: абсолютно, без сомнения, во всяком случае, вообще, вряд ли, в самом деле, вдобавок, говоря по правде, действительно, именно, конечно, кроме того, к сожалению, мало того, может быть, несомненно, очевидно, повторяю, по крайней мере, правда, право, разумеется, сверх того, честное слово.

Наиболее частотной в русском варианте перевода является обособленная частица «именно», используемая для выражения уверенного подтверждения чего-л./истинности, – 50 раз.

Наряду с примерами полного семантического и функционального соответствия эмфатических ДМ в английском и русском текстах выявлены случаи несовпадения по грамматическому категоризирующему признаку и по составу:

а) This, **indeed**, is the only instance of their frugality, for in all other things they are prodigal, even to the beggaring of themselves... [10, p. 16].

Только такая скупость и знакома этим людям, в общем расточительным до нищеты...

В английском фрагменте использован эмфатический ДМ – наречие «indeed» («в действительности / на самом деле»), а в русском усилительная частица «только».

б) **I must say**, extreme justice is an extreme injury: for we ought not to approve of those terrible laws that make the smallest offences capital [10, p. 23].

Действительно, нельзя одобрить, с одной стороны, достойные Манлия законы, повелевающие обнажать меч за малейшее нарушение дисциплины.

В английском тексте для подтверждения мысли о том, что стремление к справедливости, выходящее за рамки разумного, является опасным для жизни, использовано вводное сочетание «I must say», а в русском – вводное слово «действительно».

с) ...and **so little do** travellers apprehend mischief from them **that they** generally make use of them for guides from one jurisdiction to another [10, p. 27].

Мало того, путешественники при своем отправлении куда-либо считают себя в наибольшей безопасности, когда их проводниками являются именно эти рабы, которых они неоднократно меняют в каждой области.

Как показывает пример выше, в английском тексте эмфатический эффект достигается за счет инверсии, а в русском – благодаря употреблению эмфатического вводного сочетания «мало того».

В процессе исследования установлено, что имеется значительное число примеров, когда в английском тексте «Утопии» эмфатические ДМ отсутствуют, а в русском использованы:

а) ...the ambassadors themselves, who were of the nobility of their country, were in cloth-of-gold, and adorned with massy chains, earrings and rings of gold; their caps were covered with bracelets set full of pearls and other gems [10, p. 75].

Сами послы, принадлежавшие на родине к знати, имели златотканые плащи, большие цепи, золотые серьги, **вдобавок** золотые кольца на руках, и, **сверх того**, шляпы их были обвешаны золотыми ожерельями, блиставшими жемчугом и дорогими камнями.

Использование лексем «вдобавок», «сверх того» придает русскому фрагменту более экспрессивную окраску. Читатель ощущает роскошь/чрезмерность в одеянии послов, впечатляющих рассказчика. В английском варианте ввиду отсутствия эмфатических ДМ характер описания внешнего вида послов нейтральный.

б) «As for my friends,» answered he, «I need not be much concerned, having already done for them all that was incumbent on me; for when I was **not only** in good health, **but** fresh and young, I distributed that among my kindred and friends...» [10, p. 12].

Я считаю, что посильно выполнил лежавший на мне долг по отношению к ним. **Именно**, будучи **не только** вполне здоровым и бодрым, **но и** молодым человеком, я распределил между родственниками и друзьями свое имущество.

Говорящий акцентирует внимание на том, что позаботился о своих друзьях не тогда, когда была угроза его жизни/здоровью, а когда с ним было все в порядке и он был молод. В английском переводе это достигается за счет эмфатической конструкции *not only... but* (не только..., но и...), а в русском еще и словом «именно».

Заключение

Как показал анализ, в «Утопии» Т. Мора для достижения эмфазы использован широкий спектр средств: лексика, называющая/описывающая эмоции; оценочные наречия; эмоционально-оценочные существительные; слова *the only* в значении «исключительный, единственный в своем роде»; слово *very* для

подчеркивания точности описания; оборот *so + adjective*; инверсия; оборот *not only... but (also)*; конструкция *neither... nor*; высказывания, содержащие повторы.

В целях эмоционально-экспрессивного выделения какого-либо значимого элемента высказывания в «Утопии» Т. Мора также используются эмфатические ДМ. Всего в произведении их выявлено 17 в 46 случаях. Исходя из общего числа словоупотреблений в книге, можно сказать, что частотность употребления эмфатических ДМ составляет 0,11 %. Наиболее частотными эмфатическими ДМ в английском и русском языках являются лексемы «indeed» и «именно» соответственно.

Исследование показало, что эмфаза в английском художественном дискурсе связана с категориями интенсивности, оценочности и экспрессивности. Каждая из этих категорий обуславливает усиление эмотивного компонента. В результате анализа выявлены случаи, когда эмфатические ДМ в англоязычном художественном дискурсе выражают субъективную модальность. В рамках класса эмфатических ДМ можно выделить ДМ, выражающие чувства говорящего в связи со сказанным/услышанным; ДМ, объективирующие оценку говорящим степени достоверности того, что он сказал/услышал; ДМ, усиливающие экспрессивность высказывания.

Сравнение английского и русского текстов «Утопии» показало, что спектр русских эмфатических ДМ разнообразнее (24 единицы), а частотность употребления выше. По-видимому, это связано с тем, что в средствах выражения эмфазы в английском языке преобладают грамматические средства, в частности синтаксические, а в русском языке – лексические, а также с авторскими предпочтениями переводчиков.

Анализ эмфатических ДМ в «Утопии» Т. Мора на английском и русском языках позволил выявить следующие модели соответствия:

– эмфатический ДМ → ← эмфатический ДМ (одной формально-семантической-группы, например, оба ДМ являются наречиями, выражающими модальность достоверности);

– эмфатический ДМ → ← эмфатический ДМ (с изменением лингвистического статуса: например, вводное слово – усилительная частица);

– эмфатический ДМ → ← лексика, называющая/описывающая эмоции;

– эмфатический ДМ → ← эмфатическая синтаксическая конструкция;

– эмфатический ДМ → ← ДМ другого вида;

– эмфатический ДМ → ← отсутствие эмфатического ДМ.

Самыми частотными являются случаи, когда в английском тексте эмфатический ДМ отсутствует, а в русском тексте употреблен, а также использование

эмфатических ДМ одной формально-семантической-группы.

Таким образом, стратегии достижения экспрессивности, эмоциональной выразительности речи посредством выделения/усиления важной в смысловом отношении части высказывания в книге Т. Мора «Утопия» материализуются в различных лингвистических формах, включая использование эмфатических ДМ. Данные лексические единицы, разнообразные по составу, но чаще односложные, привносят определенные эмоционально-экспрессивные оттенки значений в предложение-высказывание, несут на себе логическое ударение, актуализируя эмотивно-оценочные смыслы. Перспективным представляется сравнительный анализ использования эмфатических ДМ в период Средневековья и эпохи Возрождения для выявления особенностей их функционирования в английской художественной литературе в диахроническом срезе.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Асратян З. Д.* Дискурс художественного произведения // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2015. № 3 (45) : в 3 ч. Ч. I. С. 30–32.
2. *Беляевская Е. Г.* Когнитивная модель стиля и факторы, обуславливающие динамику стилей // Дискурс как социальная деятельность : приоритеты и перспективы : материалы Междунар. науч. конф. (г. Москва, 17–18 ноября 2011 г.). М. : Рема, 2011. С. 181–182.
3. *Понятина Т. П.* Коммуникативные функции дискурсивных слов в художественных текстах // Вестник Нижегород. ун-та им. Н. И. Лобачевского. 2013. № 4 (2). С. 373–376.
4. *Бабаян В. Н., Кутцов А. Е., Шилова Н. В.* Семантические и коммуникативно-прагматические особенности дискурсивных маркеров в испаноязычном художественном дискурсе // Верхневолж. филол. вестник. 2022. № 4 (31). С. 86–92.
5. *Шаховский В. И.* Лингвистическая теория эмоций. М. : Гнозис, 2008. 416 с.
6. *Ионова С. В.* Эмотивность текста как лингвистическая проблема : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 1998. 19 с.
7. *Schiffrin D.* Discourse Markers. 1987. Cambridge : Cambridge University Press. 364 p.
8. *Кожина М. А.* Языковые маркеры полидискурсивности в художественном тексте (на материале романа Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание») : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2012. 24 с.
9. *Vybarr Cregan-Reid* Utopia work by More. Jul 20, 2023. URL: <https://www.britannica.com/topic/Utopia-by-More>
10. *More Th.* Utopia. URL: <https://theorkhonarchives.neocities.org/files/Utopia.pdf>
11. *Малеин А. И.* Главнейшие издания и переводы Утопии. Moscow : Academia, 1935. С. 22–30. URL: <https://>

ru.wikisource.org/wiki/Главнейшие_издания_и_переводы_Утопии_(Малеин)

12. Мор Т. Утопия. URL: https://www.100bestbooks.ru/m/item_info.php?id=7359&ysclid

13. Fuller J. M. Discourse marker use across speech contexts : A comparison of native and non-native speaker performance // *Multilingua – Journal of Cross-Cultural and Interlanguage Communication*. 2003. Iss. 22. Pp. 185–208.

14. Викторова Е. Ю. Особенности перевода вспомогательных коммуникативных единиц (на материале русской и английской научной речи) // *Экология языка и коммуникативная практика*. 2016. № 2. С. 51–64.

15. Карасик В. И. Язык социального статуса. М. : Гнозис, 2002. 333 с.

16. Минченков А. Г. Русские частицы в переводе на английский язык. СПб. : Химера, 2001. 96 с.

17. Смирнова В. В. Формирование дискурсивных маркеров проблемной достоверности с исходной семантикой зрительного восприятия : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2018. 23 с.

18. Fraser B. What are Discourse Markers? // *Journal of Pragmatics*. 1999. Vol. 31, Iss. 7. Pp. 931–952.

19. Шугаева А. С., Коровина И. В. Функциональная классификация английских дискурсивных маркеров // *Евразийский гуманитарный журнал*. 2021. № 4. С. 30–36.

20. Rhee S. On Grammaticalization of Emphatic Discourse Markers // *Proceedings of Chinese Social Science Forum of the CASS*, October 26–27, 2019. Pp. 1–8. URL: https://www.researchgate.net/publication/341120228_On_Grammaticalization_of_Emphatic_Discourse_Markers

REFERENCES

1. Asratyan Z. D. *Diskurs hudozhestvennogo proizvedeniya* [Discourse of a work of fiction]. In: *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological sciences. Questions of theory and practice]. Tambov, 2015. No. 3 (45) : in 3 parts. Part. I. Pp. 30–32.

2. Belyaevskaya E. G. *Kognitivnaya model' stilya i faktory, obuslovlivayushchie dinamiku stilej* [Cognitive model of style and factors determining the dynamics of styles]. In: *Diskurs kak social'naya deyatel'nost': priority i perspektivy*: Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii (g. Moskva, 17–18 noyabrya 2011 g.) [Proceedings of the international scientific conference “Discourse as a social activity: priorities and prospects”]. Moscow: Rema, 2011. Pp. 181–182.

3. Ponyatina T. P. *Kommunikativnye funkcii diskursivnyh slov v hudozhestvennyh tekstah* [Communicative functions of discourse words in fictional texts]. In: *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo* [Nizhny Novgorod Linguistics University Bulletin after N. I. Lobachevsky]. 2013. No. 4 (2). Pp. 373–376.

4. Babayan V. N., Kupcov A. E., SHilova N. V. *Semanticheskie i kommunikativno-pragmaticheskie osobennosti diskursivnyh markerov v ispanoyazychnom hudozhestvennom diskurse* [Semantic and communicative and pragmatic features of discourse markers in the Spanish-language fiction

discourse]. In: *Verhnevolzhskij filologicheskij vestnik* [Verkhnevolzhsky Philological Bulletin]. 2022. No. 4 (31). Pp. 86–92.

5. SHahovskij V. I. *Lingvisticheskaya teoriya emocij* [Linguistic theory of emotions]. Moscow: Gnozis, 2008. 416 p.

6. Ionova S. V. *Emotivnost' teksta kak lingvisticheskaya problema*: Avtoref. diss. ... kand. filol. nauk. [Emotivity of the text as a linguistic problem. Ph. D. (Philology) Thesis Abstract]. Volgograd, 1998. 19 p.

7. Schiffrin D. *Discourse Markers*. 1987. Cambridge: Cambridge University Press. 364 p.

8. Kozhina M. A. *Yazykovye markery polidiskursivnosti v hudozhestvennom tekste (na materiale romana F. M. Dostoevskogo «Prestuplenie i nakazanie»)*: Avtoref. diss. ... kand. filol. nauk. [Linguistic markers of polydiscursivity in a fictional text (based on the material of F. M. Dostoevsky's novel “Crime and Punishment”]. Ph. D. (Philology) Thesis Abstract]. Tomsk, 2012. 24 p.

9. Vybarr Cregan-Reid *Utopia work by More*. Jul 20, 2023. Available at: <https://www.britannica.com/topic/Utopia-by-More>

10. More Th. *Utopia*. Available at: <https://thegorkhonarchives.neocities.org/files/Utopia.pdf>

11. Malein A. I. *Glavnejshie izdaniya i perevody Utopii* [The main editions and translations of Utopia]. Moscow: Academia, 1935. Pp. 22–30. Available at: [https://ru.wikisource.org/wiki/Главнейшие_издания_и_переводы_Утопии_\(Малеин\)](https://ru.wikisource.org/wiki/Главнейшие_издания_и_переводы_Утопии_(Малеин))

12. Мор Т. *Utopiya*. Available at: https://www.100bestbooks.ru/m/item_info.php?id=7359&ysclid

13. Fuller J. M. *Discourse marker use across speech contexts: A comparison of native and non-native speaker performance*. In: *Multilingua – Journal of Cross-Cultural and Interlanguage Communication*. 2003. Iss. 22. Pp. 185–208.

14. Viktorova E. YU. *Osobennosti perevoda vspomogatel'nyh kommunikativnyh edinic (na materiale russkoj i anglijskoj nauchnoj rechi)* [Translation features of auxiliary communicative units (based on the material of the Russian and English scientific speech)]. In: *Ekologiya yazyka i kommunikativnaya praktika* [Ecology of language and communicative practice]. 2016. No. 2. Pp. 51–64.

15. Karasik V. I. *Yazyk social'nogo statusa* [Language of social status]. Moscow: Publ. Gnozis, 2002. 333 p.

16. Minchenkov A. G. *Russkie chasticy v perevode na anglijskij yazyk* [Russian particles translated into English]. Saint-Petersburg: Publ. Hимера, 2001. 96 p.

17. Sмирнова В. В. *Formirovanie diskursivnyh markerov problemnoj dostovernosti s iskhodnoj semantikoj zritel'nogo vospriyatiya*: Avtoref. diss. ... kand. filol. nauk. [Formation of discourse markers of problematic validity with the initial semantics of visual perception. Ph. D. (Philology) Thesis Abstract]. Voronezh, 2018. 23 p.

18. Fraser B. *What are Discourse Markers?* In: *Journal of Pragmatics*. 1999. Vol. 31, Iss. 7. Pp. 931–952.

19. SHugaeva A. S., Kоровина I. V. *Funkcional'naya klassifikaciya anglijskih diskursivnyh markerov* [Function-

al classification of English discourse markers]. In: *Evrazij-skij gumanitarnyj zhurnal [Eurasian humanitarian Journal]*. 2021. No. 4. Pp. 30–36.

20. Rhee S. *On Grammaticalization of Emphatic Discourse Markers*. In: *Proceedings of Chinese Social Science*

Forum of the CASS, October 26–27, 2019. Pp. 1–8. Available at: https://www.researchgate.net/publication/341120228_On_Grammaticalization_of_Emphatic_Discourse_Markers

Воронежский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации

Малюгина А. В., кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русского и иностранных языков

E-mail: malyugina-anna@yandex.ru

Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

Malyugina A. V., Candidate of Philology, Associate Professor of the Russian and Foreign Languages Department

E-mail: malyugina-anna@yandex.ru

Поступила в редакцию 20 августа 2023 г.

Принята к публикации 26 сентября 2023 г.

Received: 20 August 2023

Accepted: 26 September 2023

Для цитирования:

Малюгина А. В. Эмфатические дискурсивные маркеры в английской литературе эпохи Возрождения (на материале книги Т. Мора «Утопия») // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2023. № 4. С. 57–65. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2023/4/57-65>

For citation:

Malyugina A. V. Emphatic discourse markers in English Renaissance literature (on the material of the book by Thomas More's "Utopia"). *Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication*. 2023. No. 4. Pp. 57–65. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2023/4/57-65>